

Интериндивидуальное бессмертие

Часть первая

Я чувствую себя настолько солидарным
со всем живущим, что для меня безразлично,
где начинается и где кончается от дельное

А Эйнштейн

Лучший человек — тот, кто делает наименьшую
разницу между собою и другими, не видит

в них абсолютного не — я

А Шопенгауэр

В повседневной жизни человек привыкает к многократно наблюдаемым вещам и
событиям настолько, что воспринимает их как нечто должное, само собой разумеющееся,
даже если сущность таковых ему неизвестна

Например, никто толком не знает, что такое сознание, как оно исчезает и вновь
возвращается (например, в случае обмороков). “Ну, потерял человек сознание, так надо
принять какие-то меры, чтобы оно вернулось...” И никто в хлопотах по возвращению
этого самого сознания как- то особо не занимает проблема:”А куда оно, собственно,
делось?”

Быть может, это еще происходит потому, что каждый вечер мы отключаем свое
сознание, так сказать в плановом порядке, то есть ложимся спать. Но давайте представим
себе неких гипотетических существ, бодрствующих от рождения до самой смерти и не
подозревающих о таком явлении, как сон (или обморок). Ясно, что идея о временном
отсутствии сознания (при условии, конечно, что их мышление не отличается от нашего)
была бы встречена ими с недоверием. То есть получается, возможность возвращения

сознания после обморока или сна воспринималась бы ими примерно также, как у нас возможность возвращения к жизни после смерти.

Но так ли очевидно, что после смерти наступает небытие? Не находимся ли мы с вами в нашем мире по отношению к данному явлению в таком же положении, как наши гипотетические существа в своем неверии в сон или обморок?

На мой взгляд, сознание человека, его собственное “я” после смерти исчезает навсегда. Зато появляется другое “я”, другая жизнь. Идея не совсем обычная, однако, вооружившись логикой и фактами, т. е. с научных материалистических позиций, игнорируя восточное религиозное учение о реинкарнации (переселении души), обосновать ее можно. Но прежде чем отправиться в путешествие за истиной, сделаем оговорку. Первые наши находки могут показаться малоубедительными, но пусть читатель не спешит разочаровываться – необходимую полноту и ясность внесут дальнейшие поиски. Смею заверить: дочитывать статью он будет с твердой уверенностью в истинности высказанной идеи. И мой совет: ненужный багаж в виде представлений о потустороннем загробном мире, о переселении души пусть читатель оставит. Он нам не понадобится. Вот теперь в путь.

Вариант первый

Рассмотрим мысленный эксперимент.

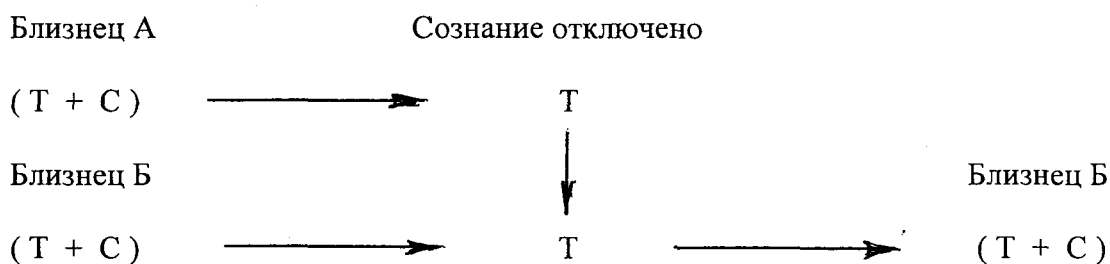
Случай первый:

Отключим наркозом человеку сознание и разложим его тело на атомы. Затем из тех же атомов соберем его абсолютно таким, каким оно было, и попытаемся вернуть сознание. Но появится ли оно вообще? Для отрицательного ответа нет никаких причин. Действительно, поскольку тело в целом и мозг в частности абсолютно прежние, то почему бы ему, сознанию, не появиться.

Случай второй:

Представим себе двух человек – абсолютно идентичных друг другу, даже на молекулярном уровне. Назовем одного из них – близнец А, другого – близнец Б. Обоим близнецам отключим сознание. Разложим тело близнца А на атомы. Но поскольку оно совершенно идентично телу близнца Б, то тело последнего можно считать теперь и телом близнца А. (ситуация эквивалентная ситуации в первом случае, когда тело человека восстанавливаем абсолютно прежним). Значит, когда вернем сознание близнецу Б, то оно будет тем инобытием для близнца А, которое последует после его гибели. Другими словами, сознание близнца Б заодно станет и сознанием для близнца А после его смерти

Для наглядности, этим соображениям можно придать схематический вид

Где, Т – тело, С – сознание, а вертикальная стрелка означает: поскольку тела идентичны, то тело близнца Б можно считать и телом для близнца А

Однако в реальном мире совершенно идентичных людей не бывает. Значит ли это, что мы можем усомниться в правомерности выдвинутой идеи? Полагаю, что нет. Со школьной скамьи нам известен древний, но не стареющий философский принцип: “Всё течет, всё изменяется”. Не составляет исключения в этом аспекте и человеческое тело. В любом состоянии, в том числе и в состоянии ВОС (временное отсутствие сознания) в нем продолжают процессы на молекулярном уровне, и, стало быть, тело непрерывно меняется. Совершенно очевидно – до ВОС и после – тело не идентично, однако, **это обстоятельство** не является препятствием для возвращения сознания. Продолжим мысленный эксперимент. Теперь в нем вместо близнецов будут фигурировать уже неидентичные друг другу индивиды А и Б. Обоим индивидам отключим сознание. Далее, рассуждая по прежней схеме, но уже с учетом **указанного обстоятельства**, приходим к

аналогичному выводу: сознание индивида Б станет тем инобытием для индивида А, которое последует после его смерти.

“Но позвольте, - может запротестовать читатель, - неидентичность человеческого тела до и после ВОС выражена изменениями, которые по сравнению с отличиями одного тела от другого, в общем-то, незначительны...”

В принципе, диапазон изменений может быть предельно широк – вплоть до глобальных изменений, то есть таких которые адекватны отличиям, существующим между двумя индивидами. Поясню свою мысль на конкретных примерах. Сегодня хирурги пересаживают не только отдельные органы, но и их “ансамбли”, например, сердце, легкие и печень сразу. В известном смысле можно сказать, что человек после подобной операции стал наполовину другим. Тем более что и изменить внешность ныне тоже не проблема – пластическая хирургия творит чудеса, - скажем, из негра Майкла Джексона сделали, по существу, белого человека. Второй путь изменения внешности – это трансплантация. И этот способ зарекомендовал себя впечатляющими достижениями. Первая в мире операция по частичной пересадке лица была проведена в 2007г. французскими хирургами Жаном Дюбернаром и Бернаром Дюваншелем. По мнению французских экспертов, операция завершилась полным успехом. На очереди – полная пересадка лица. Комиссия по этике национальной системы здравоохранения Великобритании разрешила группе британских хирургов приступить к подготовке серии первых в мире операций по полной пересадке лица. По словам руководителя группы доктора Питера Батлера, таких операций планируют проводить каждые шесть месяцев.

Благодаря прогрессу генной инженерии становится реальностью проникновение с помощью технических средств на молекулярный уровень организма. Благо, разрабатываемая в последние годы новая отрасль техники – нанотехнология – позволила уже сейчас найти способы перемещать отдельные атомы и молекулы в нужное место.

Стало быть, не за горами практическая возможность значительных изменений и на этом глубинном уровне организации живого.

Но главным образом, возможность глобальных изменений тела основывается на следующем эмпирическом факте. Речь идет об эксперименте советского ученого В П Демихова (1954г). Если коротко, то суть его вот в чем. Собаку усыпили наркозом, обезглавили, пересадили голову на тело другой собаки и получили результат: несмотря на другое тело, сознание к пересаженной голове вернулось в полной сохранности.[«Медицинская газета» от 01. 01. 1989г].

Этот и другие эмпирические факты дают нам повод сформулировать принцип: **«ПОЯВЛЕНИЕ “Я” НЕ ЗАВИСИТ ОТ КОНСТИТУЦИИ ТЕЛА»**. Я назвал его “принципом Циолковского” в честь К Э Циолковского, так как некоторые его работы содержат намек на этот принцип. Так в работе “Научная этика” он пишет “...Но мы ошибочно думаем, что наше существование продолжается, пока только сохраняется форма тела, пока я Иванов. После смерти я буду Васильевым, и поэтому это буду уже не я, а кто то другой. Я же исчез навеки. На самом деле исчезла лишь ваша форма но чувствовать вы можете и в Васильеве, и в Петрове.<...> Ощущение зависит не от формы, а от материи...Если бы возможно было из массы Иванова сделать последовательно Петрова, Климова и так далее, то ощущала бы все та же материя, но воображала и называла себя то Петровым то Климовым.” [Циолковский 1986] В статье “Космическая философия” он повторяет свою мысль: “...Конечно, каждое оживление имеет свою форму, несходную с предыдущей. Мы всегда жили, и всегда будем жить, но каждый раз в новой форме и, разумеется, без памяти о прошедшем.”

На то, что отношение между конкретной личностью и конкретным телом носит случайный, а не необходимый характер обращает внимание и современный западный философ, специалист в области философии сознания, Питер Стросон. Посредством мысленного эксперимента он указывает на логическую возможность того, “ что наличие у

человека именно того тела, которое он имеет, - это случайный факт т. е. факт, о котором без противоречия можно утверждать, что он мог бы быть иным. В принципе, человек мог бы обладать другим телом, нежели то, которое он фактически имеет.” Цит. по [Прист 2000, 219].

Эта логическая возможность, в наше время начинает приобретать реальные черты. Так совсем недавно (2008г) талантливыми последователями Демихова была проведена более сложная операция: Впервые удалось пересадить отсеченную голову обезьяны на обезглавленное туловище другой обезьяны. Как показали опыты, психика пересаженной головы сохранилась полностью.

Если оставить в стороне правовые, нравственные и психологические вопросы и рассуждать чисто с медицинской точки зрения, то основания, что подобная операция в отношении человека может завершиться благополучно, имеются. В “Известиях” от 20. 05. 89г промелькнуло сообщение, где говорилось, что американским хирургам из Бэрроуского неврологического института в городе Феникс удалось приживить голову десятилетнему Тимоти Матиасу, который был сбит автомобилем. Когда мальчик без признаков жизни был доставлен в институт, выяснилось, что голова его оторвана от позвоночного столба и с телом её связывают шейные мышцы и сухожилия. Шансов на спасение почти не было тем не менее хирурги решились на сложнейшую операцию, длившуюся пять часов, и вернули мальчика к жизни. Они выразили уверенность, что после перенесенной травмы Тимоти ничем не будет отличаться от своих сверстников.

Вернемся к нашим подопытным индивидам А и Б. Так, утверждение, что после смерти индивида А будет другое “я” – инобытие в форме сознания индивида Б – основано на принципиальной возможности глобальных изменений организма. “Но что из того, что такая возможность в принципе существует, - скажет читатель, - ведь индивид Б отличается от индивида А не только физически, но и психически (в плане содержания информации запечатленной в мозге: знания, воспоминания, впечатления и другая

информация, которая определяет неповторимость личности каждого человека), имеет не только физическую индивидуальность, отличную от индивидуальности индивида А, но и психическую. Так, может быть, содержание мозга, различное у разных людей, то есть психическая (информационная) индивидуальность является тем препятствием, которое закрывает нам врата в инобытие?”

Мы долго и старательно доказывали возможность изменения физической индивидуальности в глобальных масштабах, а вот возможность изменения психической индивидуальности, в соответствующих масштабах, и доказывать не надо. Достаточно привести показательный в этом плане пример, заимствованный мною у В. И. Жуковицкого: «А если бы жизнь моя складывалась иначе с первых же дней существования, со дня рождения? Ведь могло случиться так, что из- за оплошности какой-нибудь нерадивой няни меня отдали бы не моей маме, а другой роженице. Такое ведь бывает, примеры есть. Ясно, что и в этом случае мой “образ – Я” Был бы сейчас совсем другим, но ведь я все равно жил бы в нашем удивительном мире. Впрочем...А я ли это был бы? Что странный вопрос? Почему же? Ведь в информационном плане у меня нынешнего с тем, другим “я” ничего общего не было бы. Абсолютно никаких общих воспоминаний, только тело то же самое. Но ведь идентичность тела не предполагает тождества “я”. На примере однояйцовых близнецов это отчетливо видно. Так я ли то был бы? Наверное, не без оснований можно сказать, что в определенном смысле тот человек был бы все же я, но в “другом варианте”. Я, и в то же время не я. Обратите внимание, в этом странном мире мог бы существовать я – другой, конечно, при условии, что в то же время я – нынешний не существовал бы» [Жуковицкий 1997, 63] .

Парфразируя П.Стросона можно сказать: что наличие у человека именно той психической индивидуальности, которую он имеет, - это случайный факт т. е. факт, о котором без противоречия можно утверждать, что он мог бы быть иным.

Во избежание кривотолков надо уточнить один момент в цитируемом примере. Жуковицкий говорит, что между я – нынешнем и я - другим, который бы существовал в случае подмены, будет только тело то же самое. В этом пункте у читателя могут возникнуть возражения. Не только тело то же самое, но и темперамент и некоторые врожденные черты характера останутся прежними – скажет он. На это можно ответить следующее: темперамент и врожденные черты характера - это наследственные признаки, ответственность за них несут гены. Гены же можно в принципе заменить на другие, ответственные за иной темперамент и характер. В ближайшем будущем родители в принципе могут заранее планировать физические и психологические признаки будущего ребенка. Хорошо это или плохо – вопрос, который уже сегодня серьезно обсуждается учеными. Генная инженерия сейчас на подъеме. Биологи давно научились манипулировать отдельными генами: удалять их из какого-нибудь участка ДНК, а на их место вживлять другие. Генномодифицированные продукты питания – самый широко известный результат их работы. Расшифровка генома человека, настолько у всех на слуху, что даже упоминать об этом как-то неловко. А вот, например, последняя сенсация в этой области. “В мае 2010г. Крейг Вентер объявил о создании ранее не существовавшего микроорганизма: из клетки микоплазмы был удален геном, а на его место исследователи поместили другой, расшифрованный и модифицированный. Эта “химера” начала размножаться и стала первым “синтетическим” организмом, свидетельствуя, что не только божественная сила способна создавать новую форму жизни”. [Каплан 2010, 110]

Теперь мы имеем право на такой мысленный эксперимент. Перенесемся чуть-чуть вперед во времени. Допустим, что некие родители захотели, чтобы их будущее чадо имело характер, вовсе не такой, какой они имеют сами. Генетик выполняя их заказ, производит соответствующие манипуляции с оплодотворенной яйцеклеткой – зиготой. После этого измененная зигота водворяется на свое законное место. Через 9 месяцев рождается ребенок, которого по ошибке отдали другой роженице. Лет через двадцать, этот

уже взрослый человек, будет иметь все основания думать о себе так: “Если бы не все это, моя индивидуальность, в информационном и психологическом плане была бы совершенно иной” Стало быть, глобальные изменения, как тела человека, так и его психики в принципе возможны. А именно этого нам и нужно было доказать, чтобы результат мысленного эксперимента с индивидами А и Б уже не вызывал сомнений. А результат таков: после смерти – другое “я”. Но, если туман сомнения все же остался у читателя постараемся развеять его. Шопенгауэр говорит: “Если сон – брат смерти, то несомненно, что обморок и смерть – близнецы, между ними нет радикального различия” [Шопенгауэр 1992, 87]. Я бы добавил, что не только обморок, но и наркоз, кома и, тем более, клиническая смерть, то же близнецы смерти. Действительно, ведь для человека находящегося в состоянии наркоза или клинической смерти ничего не изменится, если он умрет не приходя в сознание; он ничего не почувствует. В этом плане, он ничем не отличается от неодушевленных предметов. Поэтому о человеке пришедшего в себя после наркоза или клинической смерти можно сказать, что он вернулся к жизни после смерти. Рассмотрим мысленную ситуацию с нашими индивидами А и Б. Пусть оба индивида находятся в состоянии клинической смерти. Если индивид А после смерти (а мы имеем право так сказать) вернется к жизни, то “я” появится его собственное. Если же он умрет, а индивид Б, напротив, выживет, то что нам помешает утверждать, что для индивида А - “я” так же появится, и что это уже будет другое “я”, а именно: сознание индивида Б Помешают три, казалось бы, очевидных фактора:

1. Разница в пространственном расположении: индивид А занимает одно место в пространстве, индивид Б – другое.
2. Разница в конституции тела.
3. Разница в содержании сознания.

Однако, для отрицания непреодолимой преграды в лице этих факторов, у нас к этому времени появились все концептуальные основания..

1. Пространственный фактор не может быть препятствием, так как человека в бессознательном состоянии можно транспортировать куда угодно: хоть в Африку, хоть на Луну или в другую Галактику; во всех этих местах “я” проявится, если его привести в чувство (в мысленном эксперименте с близнецами А и Б – расстояние между ними не играет никакой роли) Появление “я” безразлично и к такому фактору, как время. В самом деле: человека находящегося под наркозом, можно вывести этого состояния и через тридцать минут, и через час, и через шесть часов.
2. Второй фактор не может быть препятствием в силу принципа Циолковского «появление “я” не зависит от конституции тела», сформулированного на основе эмпирических фактов: эксперимент Демихова по пересадки головы собаки и другие. Кстати мозг тоже способен поддаваться изменениям. Нейрохирургия в союзе с нейронаукой идут вперед семимильными шагами.
3. Третий фактор не может быть препятствием в силу того, что содержание сознания – это случайный факт. В зависимости от того как сложится судьба, он может быть тем или иным.

Неумолимая логика подводит нас к выводу: после смерти - другое “я”. Для индивида А после его смерти, другое “я” появится также актуально, как если бы оно было его собственное. Далее мы покажем как это наглядно можно представить.

Вариант второй

“Когда-то давным-давно меня поразила невероятность моего собственного появления на свет. Достаточно было отцу и матери не съехаться тогда в одном городе, не познакомиться, да что там – просто помешкать день, а то и мгновение, чтобы я уже так никогда и не состоялся, чтобы и следа не было моего возможного, да так и не осуществившегося бытия”. [Тартаковский 1990, 4]

Вероятно многим, - а мне уж точно, - приходили на ум схожие мысли. Но вот напрашивается вопрос: а, что было бы в случае несостоявшегося “я”? Неужели вечное

ничто, небытие? Однако, интуиция подсказывает: наверняка было бы другое “я”. Раз имеет место такое событие, как появление собственного “я”, то почему бы не появиться другому “я”, если б так или иначе я не состоялся?

Эти размышления, являясь мотивом и отправным пунктом развиваемой мною концепции, направят дальнейший ход рассуждений. Выстроим цепочку логических доказательств, состоящую из пяти шагов.

Шаг первый

Зададимся вопросом: с чего начинается наш собственный организм? Очевидно, самое начало - оплодотворенная яйцеклетка – зигота. Зная это, любой из нас не стал бы отрицать появление на свет собственного “я”, если бы зигота, дающая начало его жизни, была бы изъята из организма матери и помещена в организм другой женщины.

Шаг второй (ключевой)

Пусть эмбриональное развитие зародыша протекает, как и положено, в утробе собственной матери. Но предположим, что в определенный момент по какой-либо причине, допустим, случайное облучение радиацией, произошли генетические изменения, в результате которых младенец родился, допустим, с некоторым физическим дефектом, что в последствии в зрелом возрасте послужит поводом для сожаления: “Не будь того случая (облучения), в определенном смысле, я был бы сейчас другим человеком”. Он ясно будет сознавать, что в любом случае (было облучение или его не было) – **“Я” ПОЯВИТСЯ**, обретет бытие, каким бы это “я” ни было.

Шаг третий.

Как и в предыдущем шаге, не станем разлучать зародыш с собственной матерью, но вмешаемся в естественный ход событий и еще на стадии зиготы произведем в ней глобальные изменения. В первом варианте мы достаточно убедительно обосновали принципиальную возможность глобальных изменений человеческого тела. Для зиготы, масштабы которой, как по количеству молекул, так и по занимаемому ими объёму во

много раз меньше масштабов последнего, эти изменения выглядят, очевидно, еще более доступными: достаточно изменить последовательность нуклеотидов в молекуле ДНК таким образом, чтобы получить копию ДНК зиготы от других родителей и ... родившийся человек будет в полном смысле другим. Изменить зиготу в глобальном масштабе на практике, вероятно, можно уже будет в обозримом будущем. Перспективу: “Ребенок по заказу” мы уже обрисовали в первом варианте. Основания для подобной перспективы имеются: генетический код человеческой ДНК ученые уже разгадали, заменять некоторые гены на другие в молекуле ДНК, тоже уже научились. И, наконец совсем недавно (2010г.), Крейгу Вентеру и его коллегам, удалось создать первую в истории синтетическую клетку, содержащую полностью искусственную хромосому, синтезированную из химических компонентов по компьютерной программе. Работа Вентера сулит перспективы создания организмов с полностью заданными наперед свойствами и функциями. Таким образом, существуют только временные технические трудности при проведении процедуры глобальных изменений зиготы в достаточной мере, не более, но в принципе это возможно. Следовательно, и в этом случае вывод аналогичен сделанному во втором шаге – **“Я” ПОЯВИТСЯ**, обретет бытие.

Шаг четвертый

Пусть измененная в глобальном масштабе зигота теперь помещена (имплантирована) в тело суррогатной матери. Так как значения не имеет, в теле чьей женщины происходит дальнейшее развитие зародыша, то и в этом случае **“Я” ПОЯВИТСЯ**, в том же смысле, как и в предыдущих. Но фактически, данную зиготу, имплантированную в тело суррогатной матери, можно расценивать как другое “я” от других родителей. Таким образом, шаг за шагом, мы постепенно, но целенаправленно подошли к важной для нас формуле: зигота “С” от собственных родителей, измененная в глобальном масштабе, эквивалентна зиготе “Д” от других родителей. В этом смысле между ними можно поставить знак равенства: “С” = “Д”.

Допустим, что по какой-либо причине зигота “С” не состоялась, зато с теми же пространственно – временными координатами (в масштабах живой клетки) произошло другое событие – появление другой зиготы “Д” от других родителей. Опираясь на предыдущие рассуждения и заключительную формулу “С” = “Д”, приходим к выводу: **“Я” ПОЯВИТСЯ**, как и прежде в том же смысле, то есть как своё собственное “я”, но это уже будет другое “я”. Для появления другого “я” совершенно не обязательно, чтобы пространство – временные координаты совпадали. В первом варианте мы уже обратили на это внимание. В самом деле, например, зигота (а конкретнее, молекула ДНК), дающая начало моему собственному “я”, появившись она в другом месте и в другое время, от этого не утратила бы способности быть моим собственным началом. И еще такой дополнительный довод: Если бы зигота ответственная, скажем, за моё собственное появление на свет, образовалась бы на тысячную долю секунды раньше или позже, чем она образовалась на самом деле, то моё “я” все равно бы появилось – это вне сомнений. Такой же вывод напрашивается и в отношении пространственного смещения зиготы , скажем, на тысячную долю миллиметра от того места, где она на самом деле образовалась. А раз “я” появляется при малых пространственно – временных смещениях, то появится и при больших, ибо ограничений тут нет никаких. Кроме прочего, достоинство второго варианта состоит и в том, что не надо обосновывать возможность глобальных изменений содержания сознания. Поскольку зигота сознанием не обладает, то и проблемы нет. Это еще один аргумент в пользу тезиса, что психическая индивидуальность не является преградой для появления другого “я”

Рожденное интуицией утверждение: «не появившись “я” наверняка будет другое “я”» приводит к выводу, что абсолютного небытия не существует. Следовательно, и после смерти появление другого “я” неизбежно. Что это действительно так, дополнительно убеждают следующие рассуждения. Всем понятно, что время жизни конкретного человека

ограничено двумя периодами – до рождения и после смерти, и что периоды эти, в определенном смысле, совершенно равнозначны: и до и после, - “я” данного человека отсутствует. Представим себе, что родители этого человека не встретились ... и он не состоялся. Однако вместо небытия, - по нашему утверждению появится другое “я”. Но так как периоды до рождения и после смерти равноправны, следовательно, и после смерти появится другое “я”.

И еще. Из предыдущих рассуждений напрямую вытекает, что появление “я” (в известном нам смысле, т. е. как собственное “я”) не зависит от физической организации зиготы, конкретнее от последовательности нуклеотидов в молекуле ДНК. Ну, а так как до моего (и вашего, конечно) появления на свет осуществилось неисчислимое количество синтезов ДНК на Земле, либо иного материального носителя генетической информации в космосе (хотя, вероятнее всего, ДНК является универсальным генетическим кодом для всего живого во всей Метагалактике), а появление “я” не зависит от последовательности нуклеотидов в молекуле ДНК, то “я” появлялось в прошлом, соответственно, также несчётное количество раз (учитывая вечность материи – бесконечное количество). Следовательно, и в будущем (после смерти) нам обеспечена бесконечная вереница “я”. Жизнь за жизнью.

Если же мы будем настаивать на единичности акта появления “я”, то нам придется расстаться с научным мировоззрением. Разъясним, что имеется в виду. Как известно, материя вечна – несотворима и неуничтожима. И вот (представить только!) по прошествии вечности наконец-то синтезировалась молекула ДНК именно той особой, моей лично, последовательностью нуклеотидов в ней, благодаря которой “я” и появилось. В таком случае, неизбежно возникают вопросы. Почему моё “я” появилось благодаря именно такому сочетанию нуклеотидов в молекуле ДНК, а не иному? «Кто и как установил, что моему “я”, моей единице сознания должна соответствовать именно та молекула ДНК, та последовательность нуклеотидов в ней, которая и образовалась при

слиянии половых клеток моих родителей? С какого времени, в каком виде и где хранится информация о том, кому из еще не родившихся какая молекула назначена? Чему поставлена в соответствие (не фамилии же) та или иная из возможных молекул ДНК? На эти вопросы нельзя ответить, не ссылаясь на некий Высший Разум, волю Всемогущего Бога. Что ж, у каждого есть право и возможность самому решить, какое суждение ближе к истине, самому сделать выбор между верой в сверхъестественное и логическим объяснением достоверных общеизвестных фактов» [Жуковицкий 1997, 61].

Поскольку появление “я” не зависит от той или иной последовательности нуклеотидов в молекуле ДНК, “я” появляется, как своё собственное, при любой молекуле ДНК, лишь бы она была человеческой (или любого другого мыслящего и чувствующего существа во Вселенной), то и вышеупомянутые вопросы не возникают.

Причиной появления “я” является наличие во Вселенной высокоорганизованной материи (ДНК на Земле, либо иного материального носителя генетической информации в Космосе). Причиной той или иной последовательности нуклеотидов в молекуле ДНК является случай (случайная встреча родителей). Именно случай, который по остроумному и меткому замечанию Г. В. Плеханова, придаёт событию “свою индивидуальную физиономию”. А вот что пишет о самом себе всем известный Станислав Лем: “Случаю – то есть особому расположению генов – было угодно одарить меня способностями, которые в XX столетии соответствовали писательскому призванию”.

Итак, индивидуальные признаки организма каждого конкретного “я” (рост, цвет глаз и многое – многое другое) – дело случая, но сам факт появления “я” – это не случайность, а необходимость, обусловленная необходимостью существования чувствующей и мыслящей материи во Вселенной. Вот вам яркий пример диалектики необходимости и случайности. Выходит так, что парадигма одноразового появления “я” не стыкуется и с одним из основных законов диалектики, поскольку признает только случайность.

.....

Еще со школьных уроков по математике, мы знаем, что для того, чтобы убедиться в правильности решения задачи, надо постараться решить её вторым способом, и если результат решения совпадает с первым, значит всё в порядке. Оба наших варианта решают проблему с двух противоположных сторон: конца (смерти) и начала (образование зиготы) и оба способа приводят к одному и тому же решению: «после смерти – другое “я”», что примечательно в связи с только что сказанным, но возможно решение и на основе их синтеза. Представим, что после смерти человека вновь появится зигота, идеально идентичная той, что дала ему жизнь. Поскольку периоды до рождения и после смерти равнозначны, в том смысле, что “я” данного человека отсутствует, то, следовательно, период после смерти и до появления второй зиготы равнозначен периоду до появления первой зиготы, и если собственное “я” данного человека появилось на свет благодаря первой зиготе, то, несомненно, после смерти – “я” появится уже благодаря второй зиготе. И в том случае, если вторая зигота будет отличаться от первой, “я” появится, и хотя это будет уже другое “я”, но оно появится как собственное.

Любопытная деталь: так на факте равноправия указанных выше периодов строил свои размышления К. Э. Циолковский, касаясь проблемы бессмертия В статье “Неизвестный Циолковский”, опубликованной в “Комсомольской правде” 15. 09. 1992г., читаем: «...Но в отличие от теоретиков христианства, бессмертие человека он (Циолковский) видит не в бессмертии души, а в бессмертии той первоосновы, из которой состоит весь материальный мир, в том числе и человек. “До вашего зачатия, - пишет он одному из своих оппонентов, - атомы ваши были рассеяны и находились в воде, почве, эфире, на других планетах, на Солнце и. т. д. Но это не помешало принять им жизнь, которая сейчас играет в Вас. После Вашего разрушения или смерти они опять разбредутся по Вселенной. Это уже было до Вашего зачатия, и не помешало Вам получить жизнь. Следовательно, после смерти Ваше положение будет ничуть не хуже того, которое было

до Вашей настоящей жизни. Ясно, что последняя основа возникает и будет возникать всегда после каждого разрушения...»»

Таким образом, мы “обречены” на бессмертие, понимаемое как последовательная и бесконечная сменяемость “я”, где под каждым “я” стоит (а вернее, течет) жизнь отдельного индивида. Назовем этот тип бессмертия – интериндивидуальным (от лат. inter - между). Существование множества чувствующих и мыслящих существ во Вселенной (и конечно на Земле) является необходимым условием бесконечной череды различных “я”. А вечность чередований обусловлена вечностью существования жизни в материальном мире. Назовем этот бесконечный ряд чередований – “мега – я”.

Итак, после смерти – другое “я”. Каким конкретно из множества возможных будет оно – дело случая. Ведь наше собственное “я”, по отношению к предыдущему, являясь другим “я”, - случайно. Так, например, встреча родителей определена игрой многих второстепенных факторов. Даже, если взять момент непосредственно предшествующий образованию зиготы, то и здесь не обошлось без случайностей. Известно, что на одну женскую гамету при зачатии приходится 400 миллионов мужских гамет. Какая именно из них при слиянии с женской образует успешно развивающуюся зиготу, решает случай. Известно также, что гаметы генетически отличаются друг от друга, среди них нет и двух одинаковых, поэтому понятно, почему случайность здесь играет важную роль, так как от комбинации гамет зависит конституция будущего индивида и его дальнейшее развитие.

В материальном мире количество событий, так или иначе ответственных за появление индивида на свет, очень велико: больших и малых, близких и далеких. Даже поток космических лучей, пришедший на Землю из необозримой глубины Вселенной, может повлиять на комбинацию гамет. Однако роль случая в появлении того или иного “я”, конечно, не ограничивается областью материальных процессов – велико его значение и в социальной сфере. Покажем это. В ходе исторического развития общества в нем время от времени возникают ситуации выбора: каким путем, в плане социальной перспективы,

двигаться дальше. Среди множества различных путей, как позитивных, так и негативных, так или иначе реализуется какой-либо один, изменяя привычное течение жизни и направляя сложившиеся и устоявшиеся отношения между людьми в новое русло. Новая социальная действительность не просто изменяет судьбы людей – последствия более глубокие, она порождает новых людей! Например, не будь у нас в стране революции, судьбы людей складывались бы по иному. Комбинации супружеских пар были бы иные, и, как следствие, рожденные от них дети были бы другие. И в настоящее время, когда сменилось уже четыре поколения, большинства из нас просто не существовало бы в природе. Вместо нас обрели бы бытие другие. Проиллюстрируем сказанное на конкретных фактах. Приведем фрагмент из истории недавнего прошлого. По инициативе партии и ЦК ВЛКСМ на комсомольских стойках в разных регионах страны и в разное время участвовали миллионы юношей и девушек. Строили дороги, заводы, города, поднимали целину. Значительная часть молодых людей устраивали там и свою судьбу: создавали семьи, обзаводились детьми. Условимся, что общая численность этих родившихся детей образует подмножество А. Тогда все остальные фрагменты из жизни страны за 70 лет, общее название которым стройка несостоявшегося коммунизма, обусловили появление людей соответственно относящихся к другим подмножествам – подмножеству Б, подмножеству В и т. д., которые в сумме дают множество, представляющее собой почти трехсотмиллионный народ (включая бывшие союзные республики), который сейчас имеется. Совершенно очевидно: не будь революции, не было бы КПСС, комсомола, строек коммунизма, следовательно, и большинства нас с вами. Отсюда с логической необходимостью следует вывод: иная социальная действительность породила бы других людей. Но, как известно, случайно – не значит беспричинно. С учетом каузальной (причинной) связи итог сказанному будет таков: то или иное состояние окружающей нас действительности, как природной, так и социальной, причинно обуславливает появление того или иного “я”. От того, каким будет актуально это

состоянии, как реально осуществится превращение возможных ее состояний в действительное, зависит, каким конкретно после смерти будет другое “я”, но какое именно – “вычислить” в силу неисчерпаемости, бесконечности материального мира невозможно в принципе. Как тут не вспомнить известный афоризм Козьмы Прутова: “Нельзя объять необъятное”. Это необъятное – вся окружающая действительность, весь мир в целом, фигурально выражаясь, “черный ящик”, на “входе” которого – одно “я” (если ассоциировать “вход” со смертью, а “выход” – с образованием зиготы), на “выходе” – другое, и от устройства и функционирования которого зависит, каким конкретно быть другому “я”. Он же назначает время и место появления на свет каждого индивидуального “я”.

Следующий наш шаг на пути к истине – мысленный эксперимент, который, самым наглядным образом, продемонстрирует что собой представляет интериндивидуальное бессмертие (далее - ИБ) Но с начало приведем кое-какие полезные сведения, которые нам для этой цели понадобятся. Есть два аспекта в понимании “я”. Первый: “я” как совокупность представлений человека о самом себе, складывающихся в своеобразный личный образ собственного “я” Эта сторона человеческой личности так и называется: “Образ – Я” или “Я – концепция”. Естественно, речь идет не только о чертах характера, но и том, что знает, умеет и помнит человек, т. е., в совокупности, о психической индивидуальности. Второй: “я” - как чувство собственного существования, чувство пребывания в мире, чувство “бытия вообще”. Уже издавна многие ученые: философы, психологи, психиатры – чувство “бытия вообще” считали фундаментом нашего “я”, нашей личности. «Как показывает опыт, чувство “бытия вообще” сохраняется при самых тяжелых заболеваниях мозга и теряется только лишь при обмороке, коматозном состоянии и глубоком сне без сновидений. Поэтому совершенно справедливо высказывание об этом чувстве пребывания в мире советского исследователя Е. В. Черносвитова: “мы рождаемся с ним, и это последнее ,что мы теряем, умирая”». Цит. по [Бахур 1986, 125] Это чувство,

для краткости, будем называть – “чувство – я”. Кроме этих сведений, необходимо также рассказать об одном редком и загадочном феномене человеческой психики. В научно – популярной книге С. М. Иванова “Лабиринт Мнемозины” описан такой случай. Цитирую: “Следующую историю рассказывает американский психолог доктор Сидис, современник Уильяма Джемса. Некий юноша, уроженец Плентсвилля, вываливается на повороте из кареты и теряет сознание. Затем он открывает глаза и пытается приподняться. Дальнейшее поражает не только его близких, но и выдавших виды психиатров. Перед ними – идиот, который не знает ни собственного имени, ни членораздельной речи, ни лиц, ни предметов. Память ему отшибло полностью, вплоть до двигательных рефлексов. Он не понимает ни слов, ни интонаций, мочится под себя, пытается засунуть в рот мыло и глядит на людей с бессмысленной улыбкой. Его начинают учить как младенца, и он делает успехи довольно быстро. Через месяц он уже умеет ходить и есть без посторонней помощи. Он больше не пытается схватить свое изображение в зеркале и не простирает рук, чтобы дотронуться до Солнца. Он уже не копирует чужую речь, а говорит самостоятельно, он читает, хотя и по слогам, и пишет. Он всех узнает, но не потому, что вспомнил, а потому, что со всеми познакомился недавно и быстро всех запомнил. У него полнейшая ретроградная амнезия и никакой антероградной. Чувствует он себя превосходно. Его понятливость, рассудительность, острое различие тонкостей и любознательность поистине замечательны. Этот юноша – очень культурный и тонко чувствующий человек. Но это совершенно другой человек. У него иной характер, иные манеры и вкусы, иная речь, иной строй мысли. От прежнего остались только внешность да имя, насчет которого новый ничего не имеет против.” [Иванов 1972, 208]

А теперь, сам мысленный эксперимент. Давайте представим, что в то время, когда жил этот молодой человек, уже, якобы, умели трансплантировать человеческие головы (о имеющейся реальной перспективе пересадки человеческой головы, мы уже разговор вели). Представим дальше, что в результате того же несчастного случая (падения с

кареты) туловище этого юноши пришло в полную негодность, скажем, было расплющено проезжающим следом транспортом. И вот его голову трансплантируют на чужое туловище, а заодно, предположим, трансплантируют и чужое лицо... Он приходит в себя... и дальнейшие события развиваются по известному нам по рассказу сценарию: его начинают учить как младенца и т. д. В итоге перед нами совершенно другой человек, не только в плане психической индивидуальности (приобретение нового “образа – я”), но и в физическом плане. Тот прежний, до амнезии, перестал существовать – и это самая настоящая смерть. О том, что потеря памяти равносильно смерти, рассуждал три столетия назад немецкий философ Г. В. Лейбниц. Свой риторический вопрос он сформулировал так: “Что хорошего, сударь, было бы, если бы вы стали китайским императором, при условии, что вы забудете, кем вы были? Разве это было бы не то же самое, как если бы Бог в тот момент, когда он уничтожил вас, создал в Китае императора?” Цит. по [Ламонт 1984, 37]. О том же самом, но другими словами, писал известный американский философ – материалист Корлисс Ламонт: «...Если после серьёзного перелома черепа Джон Смит в конце концов обретет сознание, совершенно и навсегда потеряв всякое воспоминание о прошлых событиях, то в весьма реальном смысле продолжать жизнь будет новое “я”. Для нового Джона Смита старый Джон Смит будет человеком мертвым и похороненным...» [Ламонт 1984, 88].

Если все сказанное Лейбницем и Ламонтом верно (а это, верно!), в отношении человека, потерявшего память, но с прежним телом, то это тем более верно в отношении нашего юноши с другим “я” и с другим телом. Правда, от прежнего тела осталась голова, но, во – первых, она уже является носителем нового “образа – я” и во – вторых, она лишь небольшая по весу часть тела (не более 8%). Поэтому комбинацию “голова на плечах чужого туловища” с полным правом можно считать другим телом. В самом деле, ведь не считаем же мы всерьёз, что тело человека с пересаженным сердцем стало другим телом. Наша ситуация обратная.

Итак, перед нами совершенно другой человек – с новым “я” и другим телом.

Старое “я” – исчезло, туловище – предано земле. Но можно ли сказать, что для юноши – того, кто существовал жил до амнезии – наступило абсолютное небытие? Конечно же, нет. Представьте, дорогие читатели, что вы стоите перед выбором: смерть, или жизнь без памяти о прошлом, – неужели решили бы, что вам все равно? Вряд ли... Скорее попытались что-нибудь сделать, чтобы помочь себе (себе!) в будущем беспомощности. А если бы перед вами поставили дополнительное условие: потеря не только памяти, но и туловища и замена его на новое, скажем, более сильное и красивое. Изменили бы вы своё решение? Тоже вряд ли. Ведь, как в первом случае, так и конечно же во втором, исчезнет только старый “образ – я” – он умрет, взамен ему придет новый “образ – я”, но “чувство – я”, как чувство пребывания в мире, – ведь оно останется! Это понятно каждому. И именно поэтому вы выберете жизнь без памяти о прошлом. Особенно понятен выбор становится с учетом существования горизонта памяти. Мы не можем помнить каждую секунду прожитой жизни. Львиная доля пережитого забыта нами. Область забытого, что за горизонтом, – это наш старый “образ – я”. Но мы ведь не делаем трагедию из того, что утратили его; для довольства жизнью нам хватает и того, что лежит внутри горизонта памяти – нашего нового “образа – я”. Я, например, до трех лет со дня рождения – вообще ничего не помню о себе. Лет до десяти – лишь немногие отдельные фрагменты, которые буквально можно пересчитать на пальцах. Лет через тридцать (если доживу, конечно) я почти ничего не буду помнить о я – нынешнем. Но, несмотря на новый “образ – я”, именно я (“чувство – я” ведь сохранится) буду жить через тридцать лет – это очевидно, как и то, что именно я жил, когда мне не было и трех и о котором я ничего не помню. И, конечно, окажись я перед упомянутым выбором, я без колебания выберу жизнь без памяти о прошлом. Но это при условии, что если бы я ничего не знал об ИБ, но поскольку я о нем знаю, то по большому счету мне всё равно: жизнь с новым “образом – я”, без памяти о прошлом, или смерть, после которой – другое “я” (новый “образ – я”). Логически обе

ситуации эквивалентны. “Всё равно” – уже не в отрицательном смысле, а в положительном: хоть так, хоть этак – снова жизнь.

Некоторые люди полагают, что говорить о бессмертии можно лишь тогда, когда между “я” живущим и “я” после смерти существует преемственность памяти. Иную трактовку бессмертия они не признают. Ошибочность их мнения я уже показал на личном примере. В самом деле, я не помню себя до трех лет от роду, но ведь это вовсе не означает, что меня не было, я отлично знаю, что существовал в этот отрезок времени. Аналогично: если я ничего не помню (и в принципе не могу помнить) о предыдущем “я” до своего рождения, то это вовсе не значит, что его не было. А вот ответ таким людям Циолковского: “...Мы дали глубокое представление о чувственной судьбе всего и всякого. Когда говоришь об этом людям, то они оказываются недовольны. Они непременно хотят, чтобы вторая жизнь была продолжением предыдущей. Они хотят видеться с родственниками, друзьями, они хотят т пережитого. Но как вы можете видеть своих друзей, когда представление о них – создание вашего мозга, который будет обязательно разрушен...Мы в предыдущей жизни имели друзей, но видим ли их в этой жизни?” [Циолковский 1986]. От себя скажу: конечно же, не видим, но это обстоятельство ничуть не беспокоит нас и никак не омрачает нашу с вами жизнь.

Наглядность, которую мы продемонстрировали в мысленном эксперименте, рассматривая частный случай с нашим юношей, надлежит теперь распространить на ряд “мега – я”, вот тогда для нас идея ИБ станет совсем прозрачной. Напомню, что ряд “мега – я” – есть бесконечное чередование различных “я” связанных между собой ИБ, где каждое “я” является другим “я” по отношению к предыдущему “я”. Как мы уже говорили: есть два главных аспекта в понимании “я” – это “образ – я” и “чувство – я”. “Образ – я” – это индивидуальность, то что отличает одного человека от другого. “Чувство – я” – это пребывания в мире, чувство, которое можно выразить словами: “я существую”; качество совершенно одинаковое для всех людей, не имеющее никаких индивидуальных

особенностей, никаких отличительных признаков. Имея в виду “чувство – я”, - то, что одинаково у всех людей, - определение ИБ можно сформулировать иначе. ИБ – это вечное существование “я”: я всегда был, есть и всегда буду. Формула: «после смерти – снова “я”» и формула: «после смерти – другое “я”» - эквивалентны, если в первой формуле иметь в виду “чувство – я”, а во второй “образ – я”. Больше того, поскольку “чувство – я” более существенно в человеке, чем индивидуальность, которая может быть той или иной, то предпочтительней первая формула.

Смерть – это рубеж, за которым происходит смена “образа – я”, но “чувство – я” - фон постоянный – это вечное субъективное ощущение пребывания в мире. “Образ – я”, в ряду “мега – я”, выступает как момент случайности, временности и изменчивости, “чувство – я” же выступает как момент необходимости, вечности и постоянства. Резюме: “я всегда был, есть и всегда буду”. Если прибегнуть к метафоре, то можно сказать: “Мета – я” – это бесконечный ряд различных спектаклей (“образов – я”) идущих на неизменной сцене (“чувство – я”), а главным режиссером в этом театре является “черный ящик”. Только не надо думать, что “чувство – я” переносится от одного человеческого тела к другому. Во всех наших мысленных экспериментах и намека нет на переселение сознания. Во второй части статьи мы решим вопрос: “как это происходит?”

Сравним приведенные выше рассуждения Ламонта и Лейбница. Они оба сходятся во мнении, что ситуация с амнезией, - когда в человеке происходит замена старого “образа – я” на новый “образ – я”, - равносильна смерти. Но Лейбниц пошел дальше: для него эта ситуация эквивалентна второй ситуации, когда этот человек умирает (“образ – я” исчезает), а в другом месте возникает другой человек (другой “образ – я”). Но мы прекрасно понимаем, что в первой ситуации, потеряв старый “образ – я” и приобретя новый “образ – я”, человек не потеряет “чувства – я”. Умрет старый “образ – я”, но не “чувство – я”, то есть абсолютного небытия для человека не наступит. А поскольку первая ситуация эквивалентна второй, то для умершего абсолютное небытие тоже не наступит.

Залог тому – появление другого человека. Однако, во – первых, Бог тут не причем – живых существ создает природа. И, во – вторых, Лейбниц слишком драматизирует ситуацию. Видимо великий философ и математик весьма высоко ценил свой “образ – я”, очень дорожил своей жизнью, что даже жизнь императора ему ни почем. Возможно, сильный акцент на “образе – я” и недооценка второй, самой существенной стороны человеческого “я” – “чувства – я”, помешали ему развить идею в полной мере.

Куда больше альтруизма в словах не менее великого А. Эйнштейна, которые я взял в качестве эпиграфа: “Я чувствую себя настолько солидарным со всем живущим, что для меня безразлично, где начинается и где кончается отдельное.” [Эйнштейн 1965, 348] Известно, что смерть его не страшила. Слова эти он произнес во время тяжелой болезни.

Что дает для конкретной личности и общества в целом концепция ИБ? Во – первых, избавляет от страха перед небытием, поскольку абсолютного небытия не существует. Мысли о смерти и страх смерти логически обесцениваются и психологически выталкиваются из сознания мыслями о жизни, ощущением непрерывности бесконечного потока жизни, чувством солидарности со всем живущим. Во – вторых, если человек несчастен, он будет жить надеждой на то, что последующая жизнь окажется более счастливой. Для оптимизма подобного рода есть естественные (природные) предпосылки: счастье в мире должно преобладать над страданиями и невзгодами, так как такое преобладание служит стимулом для эволюции чувствующей и мыслящей материи во Вселенной, и является безусловным фактором её сохранения. Стало быть, вероятность родиться для счастливой жизни выше, чем для неблагополучной. Но хотя счастье и страдания, удовольствие и боль коренятся в биологии, условия для них человеку создает общество. Поэтому, в – третьих, концепция эта, стань она достоянием общественности, возобладает над умами людей, будет ориентировать их деятельность на создание оптимального устройства общества, при котором счастье отдельных граждан должно быть связано со счастьем всего общества, и которое служило бы гарантом счастливого

существования последующих поколений. Короче говоря, чем больше будет счастливых людей, тем лучше. Смысл жизни человека – в добре, утверждал со своих позиций выдающийся русский мыслитель Владимир Соловьев, и был тысячу раз прав. Нет никакого сомнения в том, что концепция ИБ, неся в себе огромный заряд нравственности, будет благоприятствовать развитию качеств человечности и альтруизма, и ускорит процесс становления подлинно мудрого и гуманного человека – Homo humanus.

Однако, наше путешествие еще не закончено: впереди нас ждут интересные находки в виде новых убедительных аргументов в пользу концепции ИБ.

ЛИТЕРАТУРА

Бахур 1986 – Бахур В. Т. Это неповторимое “я”. М., 1986

Жуковицкий 1997 – Жуковицкий В. И. Год смерти – год рождения? М., 1997 (Сер. “Знак вопроса”; №1)

Иванов 1972 – Иванов С. М. Лабиринт мнемозины. М., 1972

Каплан 2010 – Каплан А. Жизнь на заказ // В мире науки. М., 2010 №11

Ламонт 1984 – Ламонт К. Иллюзия бессмертия. М., 1984

Прист 2000 – Прист С. Теории сознания. М.: Идея – Пресс, 2000

Тартаковский 1990 – Тартаковский М. С. Человек – венец эволюции? М., 1990 (Сер. “Знак вопроса”; №10)

Шопенгауэр 1992 – Шопенгауэр А. Избранные произведения. М., 1992

Циолковский 1986 – Циолковский К. Э. Грезы о земле и небе: научно-фантастические произведения. Тула, 1986

Эйнштейн 1965 – Эйнштейн А. Физика и реальность. М., 1965

Интериндивидуальное бессмертие

Часть вторая

Сущности не следует умножать
без необходимости

Оккам

В первом десятилетии XXI века на страницах журнала «Вопросы философии» появился ряд статей посвященных проблеме соотношения бытия и небытия. Авторы работ: В.А Кутырев, М С Каган, Л А Коган, А И Селиванов, Н М Солодухо, А Грюнбаум.

Работы безусловно полезные и интересные, но дело вот в чем. Известно, что существует асимметрия в познании внешней объективной реальности и внутренней субъективной. Основное внимание уделяется первой, и мало, а в некоторых вопросах совсем не уделяется, второй. Не составили исключение в этом плане, и вышеупомянутые авторы. По этой причине не был затронут очень важный актуальный аспект проблемы, и о нем речь пойдет ниже

Известно, что чувства и обыденный здравый смысл порой способны вводить нас в заблуждение. Последние могут быть индивидуальные, групповые и даже общечеловеческие. Исторический пример глобального общечеловеческого заблуждения – геоцентрическая система Птолемея. В том, что Солнце вращается вокруг Земли, люди убеждались каждый день собственными глазами. Убеждение это было настолько сильным, что понадобилось несколько веков после великого открытия Коперника, для того , чтобы окончательно рухнула иллюзия и восторжествовала истина, да и только среди грамотного населения планеты.

Подобного рода уверенность – непоколебимую, однако ошибочную по причине отсутствия истинных знаний, когда рассудок и чувственный опыт водят нас за нос – назовем синдромом геоцентризма.

Еще одно проявление синдрома геоцентризма можно показать на примере восприятия

мира детьми дошкольного возраста. Так как последние представляют часть человечества, а часть как известно меньше целого, то пример этот будет отражать не столь глобальное заблуждение, чем предыдущий, но зато напрямую затронет сферу наших интересов.

Для детей – в силу их малого запаса знаний, непосредственного конкретного мышления – предметы окружающего мира существуют постольку, поскольку их можно увидеть, либо дотронуться до них. О существовании иной онтологической обстановки, невидимой и не привычной для них, они и не догадываются. Помятуя об этом детском наивном реализме, не трудно будет предугадать как ответит ребенок, скажем на такой вопрос: “ что останется в коробке конфет, когда все они будут съедены.” Он скажет – “ничего”, так как будет уверен, что коробок окажется абсолютно пустым. Ему и невдомек, что коробку заполняют **ДРУГИЕ** объекты: молекулы кислорода, азота и других газов, различные частицы (пыль) невидимые невооруженным глазом, микробы; ее наконец пронизывают электромагнитные и гравитационные поля, космические лучи. А тем более он не знает, что если даже все это удалить, то останется вакуум – не абсолютная пустота, а особый вид материи, который уже в принципе удалить невозможно – нигде и никогда.

Сами собой напрашиваются параллели. В только, что приведенном примере причиной синдрома геоцентризма у детей является неосведомленность. Незнание того обстоятельства, что когда конфеты закончатся, то абсолютного небытия в коробке не наступит – там неизбежно будут находиться **ДРУГИЕ** объекты. Аналогичным образом, нам взрослым людям (и конечно же детям) неведомо, что жизнь человека не заканчивается абсолютным небытием; после смерти – **ДРУГОЕ “Я”**. Для нас незыблем традиционный взгляд: после смерти – абсолютное небытие. А как же иначе можно думать, если исчезнет навсегда сознание. Объективный мир (Вселенная) никуда, конечно же, не денется, но для умершего индивида он (мир) исчезнет навеки (поскольку перестанет

восприниматься органами чувств) – его место займет абсолютное небытие. Эта традиционная точка зрения кажется настолько очевидной и бесспорной, что даже сама мысль подвергнуть ее сомнению представляется кощунственной. Однако, тут мы находимся во власти синдрома геоцентризма, обусловленного невежеством, и развенчивать традиционную позицию начнем с кропотливого анализа вопроса: что такое есть абсолютное небытие?

Еще древние философы подозревали, что это понятие лишено онтологического статуса – есть фикция, иллюзия. Вот например некоторые их высказывания: “Бытие есть, небытия нет”, “Природа боится пустоты”, “Небытие нельзя мыслить”, “Из ничего ничто не возникает”. Что касается современных философов, то они отвергают идею абсолютного небытия (ничто) еще решительнее. Так Анри Бергсон настойчиво доказывал, что она совершенно бессмысленна: “в идеи абсолютного ничто нет ни на капельку больше смысла, чем в квадратуре круга” Цит.по[Грюнбаум 2004, 103]. А например Рудольф Карнап в большой статье объяснил: «что существительное “ничто” есть результат логического жульничества со стороны грамматики нашего языка». Цит.по [Грюнбаум 2002, 68].

Общепринятое мнение современной философии на соотношение бытия и небытия четко выразил М С Каган в статье “Метаморфозы бытия и небытия” Он пишет: “С естественно – научной точки зрения, которая является реальной подоплекой продуктивного рассуждения о бытии, небытия действительно нет и не может быть – об этом говорит закон сохранения материи. Если, в отличие от наивных мифологических представлений и языческих и христианских о сотворении Богом мира из ничего, наука говорит о несотворимости бытия, о его вечности и лишь о превращении одной формы бытия в другие, значит абсолютного небытия нет и не может быть, а есть лишь относительное небытие, то есть отсутствие определенной конкретной формы бытия еще не возникшей или уже исчезнувшей. <...> Но не только в мире материальном – и в

духовной сфере, благодаря особенностям человеческой деятельности к самоопредмечиванию, ничто не исчезает, ничто не превращается в ничто, а лишь одно нечто превращается в другое нечто, одна конкретная форма бытия в другую. < ... > Наука включает в поле своего зрения небытие лишь как небытие данного бытия, то есть как его бытийную же генетическую платформу и (или) его будущее саморазрушение и превращение в иную форму бытия.” [Каган 2001, 55 – 56].

Вооружившись этими научными представлениями вернемся к нашим параллелям между объективной реальностью (коробка конфет) и субъективной реальностью (сознание человека) – и на их примере проиллюстрируем относительность небытия. Начнем с первой. Мнение ребенка, что в коробке конфет воцарится абсолютное небытие (ничто), после того как конфеты закончатся – является, очевидно ложным, так как в ней будут находиться другие объекты. Понятно, что тут мы имеем дело с относительным небытием: “ отсутствие определенной конкретной формы бытия (конфет – А. П.) уже исчезнувшей.” Теперь поговорим о субъективной реальности, или иначе идеальном бытии. Так как абсолютного небытия нет и не может быть, то утверждать, что после смерти абсолютное небытие, - значит попирает истину. Говорить о небытии в данном случае можно лишь в относительном смысле. Например, когда я умру, то для меня наступит небытие: “ отсутствие определенной конкретной формы бытия (в нашем случае идеальной формы бытия – моего “ я “ – А.П.) уже исчезнувшей. “ – но относительное небытие, так как после смерти, в силу принципа Циолковского (независимости появления “ я “ от конституции тела) появится другое “ я”. Условием появления другого “ я “ является наличие множества других “ я “ на Земле и во Вселенной, если она обитаема

У кого – то могут возникнуть сомнения в справедливости элиминации абсолютного небытия из субъективной реальности. Определенный резон в этих сомнениях есть. Насчет тела человека, - тут все понятно: после смерти оно, в конце концов, распадется на атомы и молекулы, которые, в полном соответствии с законом сохранения

материи, не исчезнут совсем, а войдут в состав других объектов. Но как быть с сознанием – может ему то, как раз и уготовлена участь исчезнуть в черной пасти абсолютного ничто. Однако, изгнав последнее из объективной реальности и впустив в субъективную мы ни на йоту не приблизимся к пониманию онтологии абсолютного небытия. Как оно было по выражению Р Карнапа: жульничеством со стороны грамматики нашего языка, - им и осталось. Неверно понимая функционирование нашего языка в обычных повседневных контекстах, мы впадаем в онтологические ошибки. Неправильно используя абстрактные понятия мы склоны постулировать существование сущностей, которых на самом деле нет.

Результатом отсутствия в реальности такой сущности как абсолютное небытие является: 1) закон сохранения материи, действующий в объективном мире, и 2) « после смерти – другое “ я “» - закон действующий в субъективном мире. Кто не согласен со вторым пунктом – пусть объяснит, что это такое – абсолютное ничто, и кроме того на него ложится бремя доказательства его существования. Только безнадежное это занятие: искать черную кошку в темной комнате, особенно, если ее там нет.

Тот же сомневающийся читатель скажет: « Но проблема то, ведь осталась: представить себе как распадается материальный объект на атомы и как последние входят в состав других объектов – более менее можно; в общих чертах механизм тут ясен, но КАК появляется другое “ я “ после исчезновения предыдущего?» Забегая вперед скажу: проблема эта будет решена нами достойно т. е. научно, без религиозной мистики. Но это потом, а пока вскроем те противоречия и парадоксы к которым приводит использование концепцией одноразового существования такой фиктивной сущности, как абсолютное небытие, из чего будет вытекать необходимость отречения от последней и в сфере субъективной реальности тоже.

Наверняка каждый из нас задавался вопросом: “ почему я появился и живу именно в это время, а не раньше или позже?” Вопрос: почему мы здесь, почему нам назначено именно это время и место? (обозначим его для краткости – вопрос “ X “) – является

глубоким метафизическим вопросом. Недаром он поверг сознание такого выдающегося мыслителя, как Блез Паскаль, в состояние интеллектуального шока. Вот, что он писал: “Когда я размышляю о кратковременности моей жизни, поглощаемой предшествующей и последующей вечностью, - воспоминание об этом мимолетном дне, проведенном в гостях, - о ничтожности пространства, которое я наполняю и даже которое вижу, погруженное в бесконечную неизмеримость пространств, которых я не знаю и которые не знают меня, то содрогаюсь при одной мысли о том, по чьему повелению и распоряжению мне назначено именно это место и это время?” Цит.по [Стрельцова 1979, 159]

Что же заставляет трепетать жаждущую истины душу? Возможно я не ошибусь, если отвечу так: бездна неведения, таинственность и непостижимость. В рамках традиционной концепции – “живем лишь раз” – иного ожидать не следует. Жизнь окаймленная двумя вечными “ничто” - факт поразительный и философски загадочный, вызывает удивление и каузальное любопытство: почему целую вечность **ничего** не было и вдруг (по какой такой причине?, почему именно в это время и в этом месте?) возникло нечто, которое я называю своим “я”. Похоже на чудо. Ощущение чуда вызывает неестественная для здравого смысла комбинация из двух вечных “ничто” и “я” между ними. Но не только это, даже само словосочетание “вечное ничто” является неестественным, поскольку “вечность” категория временная - означает бесконечную длительность времени, а в “ничто” по определению ничего нет ~~и не~~ может быть, - даже времени. Сказать “вечное ничто” – все равно, что сказать “горячий снег” или “яркая темень”. Но закроем на это глаза и пойдем на поводу у сторонника концепции одноразового существования (сокращенно – сторонник КОС); предположим, что абсолютное небытие в каком то смысле существует, и существует во времени, и существует вечно. Однако придем мы неизбежно к парадоксу, суть которого от первого лица можно выразить так. Поскольку до моего рождения простирается бесконечность небытия, то момента, когда я появлюсь на свет я должен буду ждать вечно. Но если ждать

вечно, то тогда никогда не наступит момент моего появления на свет. Однако я ведь появился на свет, живу, существую и знаю об этом.

Неестественность и непостижимость разумом вечного небытия с большой художественной силой отразил Владимир Набоков. В своих автобиографических размышлениях “Другие берега” он пишет: “Жизнь – только щель слабого света между двумя идеально черными вечностями.<...> Сколько раз я чуть не вывихивал разума, стараясь высмотреть малейший луч личного среди без личной тьмы по оба предела жизни.”

Итак, вечное “ничто” или по образному выражению В Набокова “идеально черная вечность” не приводит нас к непротиворечивому свободному от парадоксов пониманию КОС. Уже из школьного курса математики нам известны три вида величин: бесконечная, конечная и нуль. Как видим привлечение бесконечности не дает ясной картины. Может желаемого результата мы получим, если примем срок ожидания появления “я” не бесконечным, а конечным? Однако и здесь нас ждет разочарование – и вот почему. Ведь для того чтобы получить конечную величину мы должны ввести точку отсчета и от нее отсчитывать время срока ожидания: 1000 лет, 1000000 лет и т.д. но какая точка отсчета может быть в абсолютном небытии, где ничего нет, в следствии чего нет и возможности – ни логической, ни эмпирической обосновать конкретную цифру ожидания. И только сжав период ожидания появления “я” до нуля, стянув его в безразмерную точку, тем самым элиминировав абсолютное небытие, мы приходим к приемлемому для здравого смысла выводу: никакого абсолютного небытия в субъективной реальности нет и быть не может. Логически в данном контексте это будет означать следующее: 1) либо субъективная реальность непрерывна и вечна, 2) либо прерывна: одно “я” сменяется другим “я” и т.д. до бесконечности. Из личного опыта мы знаем, что срок жизни ограничен. Следовательно верно второе утверждение – и речь может идти только об относительном небытии. В дополнении к сказанному надо отметить, что в выражении “вечное абсолютное небытие”

для сторонника КОС прилагательное “вечное” обязательно, - как же иначе – ведь живем то один раз. Если же предположить, что абсолютное небытие после смерти (до рождения) не вечное, то тогда во весь рост встает вопрос: что же тогда будет (было) после (до) того, как абсолютное небытие закончится? (начнется) Естественно предположить – будет субъективная реальность. Что же еще?! – ведь в сфере субъективной реальности альтернативой абсолютному небытию только и может быть субъективная реальность. Так как всё непрерывно меняется – “в одну и ту же реку невозможно войти дважды” (Гераклит), - то это уже будет другая субъективная реальность т.е. другое “я”. А этого вывода сторонник КОС , как раз и хочет избежать и со всей силой будет поэтому настаивать на вечности небытия по оба предела жизни Но вечное небытие, как мы показали не приводит нас к не противоречивому свободному от парадоксов пониманию КОС.

Суммируя сказанное можно сделать вывод: концепция одноразового существования (КОС) является ложной. В ее рамках невозможно философски объяснить ни факт собственного существования, ни ответить на вопрос “Х”.

Приведенные выше рассуждения могут быть усилены аргументами подводящими к тому же выводу с другой стороны. Предположим, что за долго до открытия закона сохранения материи, где-нибудь, скажем в древней Греции, имела место дискуссия двух философов, Которая могла бы протекать следующим образом. Согласно первому философу, защитнику идеи существования абсолютного небытия, вещи во Вселенной возникают из “ничто”, и там же находят свой конец. С точки зрения второго, адепта реляционного взгляда на небытие, ничего не возникает из “ничто”, а лишь одно нечто превращается в другое нечто. Критерием истины в этой дискуссии мог бы послужить адекватный ответ на вопрос: почему такая – то конкретная вещь появилась именно в это время и в этом месте. В рамках представлений первого философа ответить на него невозможно. Ссылка на случайность тут не правомерна, ибо случайность не может возникнуть на пустом месте. Для ее проявления, так же как и для необходимости нужна

материальная среда. Примем сторону второго философа и покажем как с точки зрения современных представлений о материи на этот вопрос можно ответить. Согласно этим представлениям в мире не существует абсолютно сепаративных, изолированных объектов. Любой материальный объект включен в необозримую сеть материальных взаимодействий с другими объектами, в рамках которой он возникает (из другого объекта или объектов), функционирует и исчезает (превращается в другой объект или объекты). И этот процесс взаимопревращения объектов, связанных между собой причинно – следственными отношениями, - безначален и нескончаем. И хотя (перейдем наконец к конкретным названиям) каждая подсистема Вселенной – галактика, звезда, Солнечная система, планета, биосфера, человек и т. д. – обладают определенной автономностью и собственным путем развития, все они взаимосвязаны и остаются неотъемлемой частью целого (Вселенной). Поэтому на вопрос: “ почему, скажем планета Земля, появилась именно в это время, а не иное?” – можно сказать так. К моменту появления Земли условия во Вселенной сложились именно такие, которые позволили сформироваться именно планете Земля, как **очередному** звену из бесконечной причинно – следственной цепи. Это можно сказать и о всех других объектах. То есть проблема решается в терминах причинно – следственной связи – решающий аргумент в пользу реляционного взгляда на небытие. Ключевым словом здесь является “очередность” – запомним это! Соответственно невозможность решения проблемы в терминах причинно – следственной связи говорит об ошибочности идеи существования абсолютного небытия. Теперь покажем как решается проблема в сфере субъективной реальности. Разговор будет долгим – пусть читатель наберется терпения. По аналогии с воображаемой дискуссией древних философов критерием истины в этом разговоре будет адекватный ответ на вопрос “Х”. Сторонник КОС ответит на него так: появление “я”, место и время появления – это дело случая. Тем самым он с легкостью допускает действие случайности до рождения, но если его спросить: “будет ли действовать случайность после смерти?”, то он, пожалуй ,

возмутится: какая может быть случайность в последующем после смерти абсолютном небытии. Но говоря так, он логически противоречит самому себе, ибо согласно его представлениям – по оба предела жизни простирается вечное небытие. Однако вечное небытие после смерти не может быть отлично от вечного небытия перед рождением.

Чтобы быть логически последовательным сторонник КОС должен: 1) либо отказаться от того, что причиной появления “я”, а также времени и места появления является случайность, 2) либо согласится с тем, что и после смерти действует случайность. В первом случае сторонник КОС отстраняется от адекватного ответа на вопрос “Х”, что по нашему договору означает ложность концепции одноразового существования. Во втором случае не получается одноразового существования, ибо если случай стал причиной появления “я” до рождения, то он же с необходимостью станет причиной появления другого “я” после смерти, что является опять таки поражением сторонника КОС. Следует добавить, что отведя случайности каузальную роль в появлении “я”, времени и места появления, сторонник КОС, сам того не замечая, пытается соединить абсолютное небытие с такой бытийной категорией, как случайность, что логически, конечно же, недопустимо (как можно представить себе синтез бытия с небытием?!). если же он будет все таки стоять на своем (настаивать на каузальной роли случайного, отвечая на вопрос “Х”), то в таком случае он должен отказаться от своих представлений о том, что по оба предела жизни простирается вечное абсолютное небытие. Получается, что вечное абсолютное небытие является ненужным довеском к реальности, который только создает путаницу и ведет к непреодолимым для сторонника КОС гносеологическим трудностям. Но и это еще не все. Главная загвоздка для сторонника КОС заключается в следующем. Предположим, что он не ошибается, когда утверждает, что причиной появления “я”, места и времени появления является только случай. Возникает вопрос: какова же вероятность этого случая. Не надо быть математиком, чтобы понять: вероятность одноразового появления “я”, когда позади простирается бесконечное время, равна нулю. В самом деле: о вероятности

отличной от нуля, имело бы смысл говорить, если бы время было конечным т. е. имело бы начало. И чем дальше начало времени отстоит от момента появления “я”, тем меньше вероятность его появления. А в пределе, если начало времени отодвинуть бесконечно далеко в прошлое, вероятность появления “я” устремиться к нулю, и при отсутствии начала станет равной нулю. Таким образом опять приходим к тому же парадоксу: нас не должно быть, но мы живем. Гносеологическими корнями парадокса, в данном случае, является игнорирование со стороны сторонника КОС диалектики необходимости и случайности. Необходимость и случайность – диалектические противоположности не существующие друг без друга: необходимость прокладывает себе дорогу сквозь случайное, а случайное есть форма проявления необходимости. Делая ставку на случайность и полностью игнорируя необходимость (какая необходимость может быть в появлении “я”, если это одноразовый акт), разорвав тем самым неразрывное, сторонник КОС совершает недопустимую гносеологическую ошибку, что и приводит к парадоксу. Посмотрим теперь, как в контексте данных категорий, решается проблема с точки зрения концепции интериндивидуального бессмертия (сокращенно – ИБ) Напомним, что ИБ – это бесконечный ряд различных “я” (ряд “мега я”) последовательно сменяющих друг друга во времени. Немного забегаая вперед, вкратце скажем: появление того или иного “я” в этом ряду, а также время и место появления – есть **очередное** звено в цепи причинно – следственной связи охватывающую всю реальность в целом, как природную, так и социальную. И хотя каждое звено в этой цепи, ответственное за появление того или иного “я” – это дело случая, появляется “я”, в силу принципа Циолковского (независимости появления “я” от конституции тела), по необходимости, обусловленной существованием чувствующей и мыслящей материи во Вселенной (и разумеется на Земле).

Еще явственнее эта диалектика проступает под увеличительным стеклом таких психологических понятий, как “образ – я” и “чувство я”. “Образ – я” – это индивидуальность, то, что отличает одного человека от другого. “Чувство я” – это чувство

пробытия в мире, чувство, которое можно выразить словами: “я существую”; качество совершенно одинаковое для всех людей, не имеющее никаких индивидуальных особенностей, никаких отличительных признаков. Имея в виду “чувство я”, - то, что одинаково у всех людей, - определение ИБ можно сформулировать иначе: ИБ – это вечное существование “я”: я всегда был, есть и всегда буду. Формула: «после смерти - снова “я”» и формула: «после смерти – другое “я”» - эквивалентны, если в первой формуле иметь в виду “чувство я”, а во второй “образ – я”. Больше того, поскольку “чувство я” более существенно в человеке (выступает как момент необходимости, сущности, общего, бесконечного), чем индивидуальность (выступает как момент случайности, явления, единичного, конечного), которая может быть той или иной, то предпочтительней первая формула . Итак, я всегда был, есть и всегда буду – и никакого парадокса. Я не одинок в подобном умозаключении. Прочитую А Шопенгауера – великого немецкого философа, который в середине девятнадцатого века интенсивно развивал свою версию ИБ. В работе “Смерть и ее отношение к неразрушимости нашего существа” он пишет: «И все таки для сознания, не подкупленного волей, нет вопроса более естественного, чем следующий: “бесконечное время протекло, прежде чем я родился, - чем же был я все это время?” Метафизический ответ на это, пожалуй, был бы такой: “я всегда был я: именно все те, кто в течении этого времени называл себя я, это были я”.<...> Кто видит в своем существовании простую случайность тот, конечно, должен бояться, что он со смертью потеряет его. Напротив, кто хотя бы в самых общих чертах усматривает , что его бытие зиждется на какой –то изначальной необходимости, - тот не поверит, чтобы последняя, создавшая столь дивного на свете, была ограничена столь коротким промежутком времени: нет, он будет убежден, что она действует во все времена. Познает же свое бытие как необходимое тот, кто сообразит, что до настоящего момента, в котором он существует протекло уже бесконечное время , а с ним и целая бесконечность изменений, - и он, несмотря на это, все же остается в живых: другими

словами, вся возможность всех состояний уже исчерпалось, но не могла уничтожить его существование. Если бы он мог когда ни будь не быть, то его не было уже теперь. Ибо бесконечность времени, уже протекшего, вместе с исчерпанной в нем возможностью его событий, ручается за то, что все, что существует, существует по необходимости. Поэтому всякий должен понимать себя как существо необходимое. <...> Если бы время могло собственными силами привести нас к благополучному состоянию, то мы давно бы уже достигли его: ибо позади нас лежит бесконечное время, Но с другой стороны: если бы оно могло привести нас к гибели, то нас давно бы уже не было на свете, Из того, что мы теперь существуем, следует по зрелому обсуждению, то, что мы должны существовать во всякое время. <...> И для нас также невозможно выпасть из бытия, как и из пространства» [Шопенгауэр 1992, 86, 110 – 111]

Как видим в размышлениях немецкого мыслителя проступает все тот же пресловутый парадокс: “нас не должно быть, но мы живем”, причиной которому являются ложные представления об одноразовом существовании по воле случая. Истинные же представления по мысли философа должны быть такие: “мы должны существовать во все времена “

Не мне, самоучки, комментировать, а тем более критиковать такого выдающегося мыслителя, каким является Шопенгауэр; да и желания особого нет, поскольку по большому счету, стратегически я с ним согласен. Но я все таки рискну сделать одно уточнение. Шопенгауэр пишет: “все, что существует, существует по необходимости” Я бы добавил: не только по необходимости, но и по случайности, хотя и признаю примат первой категории над второй. Чтобы мое уточнение было аргументированным, приведу с начало простой конкретный пример, а затем сделаю вытекающие из него обобщения. Обсудим воображаемое событие, которое вполне могло бы иметь место в действительности, например такое: “Девятнадцатого октября, в результате резкого и неожиданного для этого времени похолодания, поверхность воды в озере покрылась

тонким слоем льда” Начнем с констатации факта: во в Вселенной случайным образом возник очередной (очередной!) предмет – лед; и возник он не из абсолютного ничто, а в полном согласии с законом сохранения материи, из другой формы вещества – воды. Теперь нам нужно выявить момент необходимости в его появлении. Этим моментом являются молекулы – H_2O – одинаковая основа и для воды и для льда; разница лишь в том, что в жидкости молекулы свободно перемещаются, а во льду перемещение ограничено кристаллической решеткой, что и делает их разными предметами со своими индивидуальными отличительными признаками. Если бы молекулы могли говорить, они бы сказали: “мы существовали вчера (то бишь 18 октября) существуем сегодня и будем существовать завтра”, демонстрируя тем самым момент необходимости. Вода и лед генетически родственные предметы. Чтобы выявить необходимую основу у разнородных предметов нужно опуститься на уровень реальности еще более мелкого масштаба – атомы и элементарные частицы. Тут следует сделать остановку и спросить: “есть ли вообще предел в этом, казалось бы бесконечном процессе деления вещества на все более мелкие фрагменты?” По видимому есть. Законы квантовой механики ставят “барьер” на пути этого процесса. Даже пространство и время в планковских масштабах (10^{-33} см., 10^{-43} сек.) становятся дискретными “разбиваются” на кванты. Таким образом первоосновой материального мира следует считать элементарные частицы. Сегодня физики уже твердо стоят на том, что самыми фундаментальными частицами являются кварки и лептоны. Любой предмет в вечной Вселенной состоит из одинаковой основы – элементарных частиц. От лица последних он (предмет) мог бы (подобно человеку от лица “чувства я”) сказать о себе: “я всегда был, есть и всегда буду”, констатируя тем самым необходимость своего существования. С позиции диалектической логики все предметы во в Вселенной обладают случайными и необходимыми признаками. Однако вернемся к вопросу “Х” С позиции ИБ ответ частично был дан нами в первой части статьи (на конкретных эмпирических примерах) и частично во второй части. Теперь нам надлежит подытожить

все уже сказанное и представить ответ в окончательном виде. Он будет таков. То или иное состояние окружающей нас действительности, как социальной так и природной причинно обуславливает появление того или иного “я”. От того, каким будет актуально это состояние, как реально осуществиться превращение возможных ее состояний в действительное, зависит то, каким конкретно после смерти быть другому “я”. То есть появление того или иного “я” в бесконечном ряду сменяющих друг друга “я” (мега – я), а также время и место появления – есть очередное (очередное!) звено в цепи причинно – следственной связи (а еще шире – всеобщей связи) охватывающую всю реальность в целом, как природную так и социальную. Разумеется эта связь опосредствуется материальным носителем сознания (телом). Она не может напрямую действовать от сознания к сознанию. В данном контексте под “я” следует понимать единый “сплав” тела и сознания. Тело занято переработкой информации (получаемой в результате взаимодействия его с окружающей средой), которая в мозгу ярко “вспыхивает” светом субъективной реальности. Существует и обратная связь от субъективной реальности через тело к внешней среде.

Возможно словосочетание «бесконечный ряд сменяющих друг друга “я”» вызовет у читателя недоумение. Материя вечна – об этом говорит закон сохранения, - но откуда известно, что ряд “мега – я” бесконечен. Ведь жизнь, а тем более разумная, крайне редкое явление. Априори мы не знаем существует ли она в других звездных системах, существовало ли до появления Земли. Это недоумение можно разрешить следующим образом. Воспользуемся методом от противного, который как известно широко применяется в математике. Предположим (вопреки невозможному) материя имела начало во времени. А так как жизнь (прежде всего разумная, - ведь именно она интересует нас) крайне редкое явление, если не единичное в Метагалактике, то тогда временная дистанция между появлением материи и возникновением жизни должна быть очень большой, другими словами пройти должно было очень много времени, прежде чем вероятность

появления жизни реализуется – станет равной единицы (т. е. 100%) Теперь мысленно будем увеличивать эту дистанцию. Ясно, что с увеличением вероятности появления жизни будет уменьшаться пропорционально увеличению дистанции. Она (вероятность) все больше будет приближаться к нулю. А так как в действительности материя актуально бесконечна во времени (существует вечно), то жизнь не может возникнуть единожды, так как в этом случае ее вероятность возникновения равна нулю. Но, а так как жизнь все таки возникла – тому пример жизнь на Земле – следовательно в вечной материи жизнь возникала (до появления на Земле) бесконечное число раз и будет возникать бесконечное число раз в будущем. Именно бесконечное число раз, ибо любое конечное число тоже дает нулевую вероятность. Ведь в таком случае нужно допустить, что когда то был первый раз, а так как до него простирается в прошлое бесконечность времени, то мы снова должны констатировать (для этого первого раза), как и в первом случае нулевую вероятность. Таким образом, математически подтверждается философский тезис: сознание – есть неотъемлемый атрибут материи; вечна материя – вечно и сознание.

Земная цивилизация может оказаться единственной в нашей Метагалактике, которая согласно новейшей космологической теории (инфляционная модель) образовалось не из абсолютного ничто, а в результате флуктуации вакуума (Большой взрыв). А так как таких флуктуаций происходит бесконечное число раз, то возникает бесконечное количество метagalactic с самыми различными физическими условиями, как пригодные для жизни, так и нет (концепция Мультиверса). Следовательно разумных цивилизаций во Вселенной в целом (Мультиверсе) – бесконечно во времени и соответственно ряд “мега – я” тоже бесконечен.

Казалось бы все уже сделано для низвержения абсолютного небытия. Однако особо ярый сторонник КОС, вынужденно соглашаясь с иллюзорностью абсолютного небытия, и все же спасая свою позицию, может сказать следующее: «А что если в предложении: “после смерти – абсолютное небытие” обойтись без последнего. Например

сформулировать предложение так: “после смерти человек навсегда перестанет (или будет лишен возможности) воспринимать окружающий мир”» Но, говоря так, он просто хватается за соломинку В самом деле, что значит “навсегда перестать воспринимать”. Это значит – НЕ БЫТЬ, не существовать. И наоборот: воспринимать, мыслить – значит существовать. В этой связи вспоминается знаменитое изречение Р Декарта: “мыслю, следовательно существую”. Действительно, мы можем сомневаться в существовании чего угодно, кроме наличия определенного переживания в данный момент времени, принадлежащего нам. Первое, что приходит в голову человеку, возвращающемуся в сознание после какого – либо происшествия, - мысль о том, что он воспринимает (видит, слышит, чувствует) нечто, а следовательно, все еще жив. Таким образом в сформулированном иначе предложении, неявно, все равно фигурирует абсолютное небытие. Но его нет - оно фикция. И у нас нет другого пути избавиться от него в своих высказываниях о посмертии – если хотим, чтобы они были истинными – кроме как сказать: после смерти – другое “я”, констатируя тем самым относительность небытия.

Цель всего вышесказанного – убедить читателя в необходимости отказа от категории абсолютного небытия в отношении субъективной реальности. В истории науки есть немало примеров отречения от псевдореалий. Знаменитая “брита Оккама” (сущности не следует умножать без необходимости) играла и играет неоценимую роль в науке. Так, например, в физике результатом отречения от абсолютного пространства и абсолютного времени, а также от такой фикции, как мировой эфир – стало создание теории относительности Эйнштейна; результатом отречения от теплорода – теория окисления Лавуазье и т. д. В нашем случае путь отказа от абсолютного небытия приводит к концепции ИБ самым естественным образом. В самом деле, в действительности есть две реальности: объективная и субъективная. Первая реальность существует вне и помимо второй. Непосредственно нам дана лишь субъективная реальность (наши мысли, чувства, ощущения); и на вопрос: “что будет после ее исчезновения т. е. после смерти”, нам не

остается ничего другого, кроме как констатировать, что появится опять субъективная реальность (другое “я”) “И для нас также невозможно выпасть из бытия, как и из пространства” (Шопенгауер). Просто некуда выпасть – нет той бездонной черной пропасти под названием “абсолютное ничто”. Я совершенно уверен в истинности концепции ИБ, и для меня теперь даже странно, что может существовать альтернатива в виде такого концептуально ускользающего понятия, как абсолютное небытие. Что такое другое “я” мне, по аналогии с собственным “я”, более менее известно, а что такое абсолютное небытие – я не знаю и уверен в его не существовании. Из двух альтернатив: другое “я” или абсолютное ничто – разумеется я выберу первую.

Вот теперь наступило самое время задать очень важный и принципиальный вопрос: “КАК появляется другое “я” после исчезновения предыдущего?” Вопрос этот невероятно сложный и трудный. Объяснить конкретный механизм смены одного “я” другим “я” не так – то просто, как, скажем, понять механизм смены дня и ночи на Земле. Здесь мы вплотную подходим к психофизиологической проблеме, суть которой можно коротко сформулировать вопросом: как физиологические события в мозге превращаются в то, что мы воспринимаем как сознание. Когнитивные науки и философия, пока не могут ответить на это “как”. Существует множество конкурирующих подходов. Но ни один из них не является общепринятым. Сложившуюся ситуацию в этой области можно прокомментировать, процитировав Т Нагеля “... У нас есть достаточные основания полагать, что ментальное сопутствует физическому т. е. что нет ментальных различий без соответствующего физического различия. Но чистое, никак не объясненное сопутствие – это не решение, а знак того, что здесь, имеет место нечто фундаментальное, чего мы не знаем. Мы не можем рассматривать чистое сопутствие как конец дела, потому что это значило бы признать, что физическое вызывает ментальное, никак не отвечая на вопрос, как оно это делает. Но должно быть какое – то “как”, и наша задача – понять его. А там,

где существует, очевидно, систематическая связь остающаяся для нас не постижимой, - там требуется создание теории.” [Нагель 2001, 107]

Пока такая теория не появилась. Но ученые не теряют надежды. В частности, известный австралийский философ Д Чалмерс надеется, “что теория сознания в будущем может ответить на главный для современной философии сознания вопрос: как физические процессы в мозге порождают субъективные переживания?” Цит. по [Гарнцева 2009, 94]

К счастью для нашей концепции принципиально не важно теоретического понимания того, как физическое вызывает ментальное. Для нас принципиально важен сам факт. Грубый эмпирический факт. Факт, с которым мы сталкиваемся каждое утро просыпаясь после глубокого сна. У некоторых, к сожалению, есть опыт пробуждения от наркоза после хирургической операции или возвращения сознания после обморока. Разумеется, порождение субъективных переживаний физическими процессами в мозге происходит всегда, когда человек бодрствует, но вышеприведенные факторы временного отсутствия сознания с особой очевидностью указывают на наличие этого факта, благодаря контрасту: не было сознания – и вот оно появилось. “КАК” для нас, повторюсь, принципиально не важно. Для дальнейших рассуждений нам необходимо привлечь второй, однако, по значимости первый эмпирический факт. Речь идет об эксперименте В П Демихова. Коротко напомним суть. Собаку усыпили наркозом, обезглавили, пересадили голову на тело другой собаки и получили результат: несмотря на другое тело, сознание к пересаженной голове вернулось в полной сохранности.

Этот эксперимент и другие факты дали повод сформулировать принцип независимости появления “я” от конституции тела (принцип Циолковского) Поскольку появление “я” не зависит от конституции тела, то это значит, что на вопрос: как появляется другое “я” – можно дать ответ: да также, как и свое собственное “я”. И если собственное “я” после состояния временного отсутствия сознания (ВОС), будь то наркоз, обморок или глубокий сон без сновидений, появляется благодаря наличию собственного

тела, то другое “я” после смерти появляется в силу принципа Циолковского, благодаря наличию других мыслящих и чувствующих существ на Земле и во Вселенной. Как видим, в появлении другого “я” после смерти не больше чуда, чем в появлении собственного “я” после ВОС. Оба эти явления, с точки зрения природы сознания тождественны, и я ранее уже обращал на это внимание.

Механизмы появления собственного “я” при рождении или после ВОС, с одной стороны, и появление другого “я” после смерти, с другой стороны – тождественны. А они и разными не могут быть, поскольку появление “я” не зависит от конституции, архитектуры тела. По сути – это один и тот же механизм. И хотя гносеологически механизм этот не понятен, но онтологически в реальности он существует. Остается только ждать когда появится будущая теория сознания, которая уже на теоретическом уровне объяснит КАК это делается т. е. ответит на главный для нее вопрос: как физическое порождает ментальное. Для доказательства того, что я когда – то появился на свет мне достаточно факта собственного существования – это главное. А гносеология появления “я” (как физическое порождает ментальное) - для меня дело второе. Точно также для нашей концепции, которая доказывает, что после смерти появится другое “я” – главные факты (эксперимент Демихова и другие) на основе которых был сформулирован принцип независимости появления “я” (принцип Циолковского). Таким образом, онтологическая оправданность механизма смены одного “я” другим “я” дает нам полное право, несмотря на отсутствие гносеологии, - вопрос: “как это делается” считать закрытым.

Если теория, решившая психофизиологическую проблему, была бы создана сегодня, то ответ на вопрос: « как после смерти появляется другое “я”», можно было бы начать так: « также как появляется собственное “я” при рождении или после ВОС»; и после констатации общего контекста приступить к конкретному в деталях, со знанием дела изложению того, как это делается. А пока, во избежание возможных недоразумений вокруг этого вопроса, потребуется пояснение. Все мы слышаны о такой религии как

Буддизм, с ее представлениями о переселении душ (реинкарнация). Если у некоторых читателей возникнет предвзятое мнение о том, будто бы автор пытается популяризировать эту религию и придать ей наукообразный вид, то они глубоко ошибаются. Не о каком переселении душ в моей концепции речи не идет и не может быть идти. Концепция ИБ имеет такое же отношение к Буддизму, как астрономия к астрологии или химия к алхимии. Покажем это. Благодаря современным медицинским технологиям, ученые выявили, что человеческий плод начинает проявлять эмоции еще будучи находясь в утробе матери. Эмоции – это уже ментальное свойство организма. Понятно, что в начальной стадии онтогенеза эмбрион этим свойством не обладает, до тех пор, пока не сформируется мозг. И только после этого в первый раз свершится великое в своей загадочности событие: возникновение субъективных переживаний на основе физических процессов в мозге. Но ни одному образованному человеку, тем более ученому не придет в голову объяснять это событие тем, что во младенца вселилась душа ранее умершего человека. То же самое в отношении обморока (или других факторов ВОС); никто в наше время из ученых не станет интерпретировать ВОС примитивным образом: душа человека покидает тело, какое –то время находится вне его, а затем соединяется с ним, о чем свидетельствует последующее бодрствующее состояние. Конечно никаким научным объяснением того, как физическое порождает ментальное, ни в том, ни в другом случае и не пахнет. А так как в основе появления собственного “я” при рождении или после ВОС, и появления другого “я” после смерти лежит один и тот же механизм порождения ментального физическим, то вышеприведенные рассуждения справедливы и для нашей концепции. Логика рассуждений в мысленных экспериментах, представленных в первой части статьи, такова, что подводит к идеи «после смерти – другое “я”» без какого – либо привлечения концепции переселения души. Какое значение может иметь концепция ИБ для философии сознания? Если концепция верна (а она верна!), то это означает, что в будущей теории сознания, которая, я не сомневаюсь появится, и которая, наконец – то,

разрешит исчерпывающим образом, её главный вопрос, концепция И Б будет вытекать как частный случай, как следствие, исходя из внутренней логики самой теории, подобно тому, как классическая механика (которая исторически появилась раньше) вытекает как частный случай из теории относительности. Кроме общемировоззренческой и гуманистической ценности концепция ИБ, возможно, представляет интерес для философии сознания в плане ее дальнейшего развития. Резервы у концепции такие имеются. На данном этапе работы она не является завершенной, хотя формулу « после смерти – другое “я”» мы полностью доказали, но имеется ряд вопросов, касающихся фундаментальных свойств сознания, которые ждут своего решения. И кто знает, может быть (при условии, конечно, что данная концепция получит широкую огласку в философской среде) мы делаем общее дело на пути построения будущей теории сознания. Особую надежду в этом плане я возлагаю на информационный подход, разрабатываемый известным отечественным философом Д И Дубровским. На сегодняшний день, это, на мой взгляд, наиболее перспективный подход к решению психофизиологической проблемы. Нет особой нужды излагать свое собственное видение проблемы, да и рамки статьи не позволяют этого сделать. Остановлюсь лишь на тех аспектах концепции ИБ, которые имеют общие точки соприкосновения с информационным подходом. Главным козырем концепции И Б является принцип независимости появления “я” от конституции тела (материального носителя) Но почему сознание (“я”) имеет такое свойство? Есть ли в материальном мире нечто, что не являлось бы материей, что появлялось, существовало и хранилось бы вне зависимости от физических, химических свойств материального носителя, и в тоже время выступало бы в качестве конкретного “осязаемого” предмета научного исследования. И таким “нечто” является информация. Так может быть субъективная реальность и информация – одно и тоже? Признание правомерности определения “ментального” в качестве информации – вот суть подхода Д И Дубровского. Наличие онтологии, выгодно отличает

информационный подход Дубровского от конкурирующих подходов (а таких подавляющее большинство), в которых способ существования ментального неизвестен. В основе развиваемой им концепции лежат три ключевых положения, которые я здесь процитирую

1 “Информация необходимо воплощена в своем физическом носителе (не существует вне определенного физического объекта, процесса)”

2 “Одна и та же информация (для данного типа самоорганизующихся систем) может быть воплощена разными по своим физическим свойствам носителями. Я называю это принципом инвариантности информации по отношению к физическим свойствам его носителя.”

3 “Информация может служить фактором управления т. е. причиной определенных изменений в самоорганизующейся системе” [Дубровский 2002, 98]

В двух первых положениях легко просматривается корреляция между обоими концепциями. Свою точку зрения я уже ранее излагал: сознание не отделимо от своего материального носителя (тела) не может существовать отдельно от него, и следовательно, не может переноситься от одного материального носителя к другому. Уже самый первый мысленный эксперимент (в первой части) убедил в этом. Не о каком переносе сознания от одного тела (близнец А или индивид А) к другому телу (близнец Б или индивид Б) и речи не шло, что полностью исключает интерпретацию в религиозном ключе (Буддизм, с его идеей реинкарнации) Теперь в этом же контексте, рассмотрим второе положение. Здесь корреляция проявляется еще отчетливее. Разница в принципе Циолковского (независимости появления “я “ от конституции тела) и принципом инвариантности, сформулированным Дубровским, лишь количественная. Если сфера действия первого – человеческое тело (либо другого существа наделенного психикой и разумом), сфера действия второго обширнее – самоорганизующиеся системы любой природы: биологической, химической, физической. Что же касается третьего положения, то оно

лежит вне проблемного поля концепции ИБ. Этому есть свое объяснение. Задача Дубровского: с помощью категории “информация” понять природу сознания. Задача автора гораздо уже: доказать реальность ИБ. Но, это пока. Как я уже говорил: фундаментальные вопросы поднятые концепцией выходят за рамки узкой задачи доказательства ИБ – и они ждут своего решения, и вполне возможно послужат точками роста в решении проблемы сознания и тела

Подведем общий итог. В объективном мире абсолютного небытия нет, а есть лишь относительное небытие, что нашло отражение в законе сохранения материи. В сфере субъективной реальности, как мы выяснили, абсолютного небытия нет, а есть лишь относительное небытие, что нашло отражение в законе «после смерти – другое “я”». Появление другого “я” происходит в силу принципа Циолковского, сформулированного на основе эмпирических фактов. Проблему: «как появляется другое “я”» для нашей задачи вполне обосновано можно считать закрытой. Налицо все условия предъявляемые к научной теории, чтобы констатировать ее истинность.

После всего сказанного, когда ложность концепции одноразового существования представляется уже несомненной - поражаешься силе синдрома геоцентризма. Ладно бы обыватели, но даже ученые и философы, прекрасно осведомленные в том, что абсолютное небытие не существует продолжают верить (именно верить – другого слова трудно подобрать) в абсолютное небытие после смерти, не давая никакого убедительного обоснования того, что в сфере субъективной реальности возможность существования абсолютного небытия – подлинная. В качестве иллюстрации сказанного, процитирую фрагмент текста из работы современного отечественного философа А И Селиванова “...То есть, если мы рассуждаем с точки зрения внутреннего мира данного нечего, то появляется потребность в категории ничто для обозначения неявленности или исчезновения бытия всего остального мира, внешнего данному нечего, и слияние (до

возникновения или после исчезновения) внутреннего мира данного нечто с аморфным обозначавшимся в философской традиции как абсолютное ничто.” [Селиванов 2002, 61]

Кроме синдрома геоцентризма, есть еще одна причина существующему в этой области положению дел. Речь идет об асимметрии в познавательной деятельности людей. “Суть этой асимметрии состоит в том, что познавательная и преобразовательная активность направлены по преимуществу во внешний мир, в то время как вектор самопознания и самопреобразования сильно укорочен” [Дубровский 2003, 100] В рамках же самопознания, вектор поиска ответа на вопрос “что нас ждет после смерти?” с позиций рационализма, еще более короткий, фактически почти равен нулю. Концепции Шопенгауэра, Циолковского, Жуковичского и автора – вот, пожалуй, и все.

Платон называл философию размышлением о смерти, что, выражаясь проще, означает размышление о том, смертен человек или бессмертен. А Шопенгауэр утверждал, что “Смерть - подлинный гений или Мусагет философии...” Однако современные философы не спешат к ним прислушиваться. Пока что, по причине синдрома геоцентризма и асимметрии в познавательной активности – представлениям в этой интимной области познания своего внутреннего мира, в определенном аспекте (в части абсолютного небытия) сопоставимы представления древних ученых об устройстве внешнего мира: Плоская земная твердь, над ней хрустальный небосвод с закрепленными на нем звездами, Луной и Солнцем, а за небосводом – бесконечное абсолютное ничто. И хотя давно уже, человек, выражаясь метафорически, “высунул голову за хрустальный небосвод” и увидел там другие миры (помните известную картину!), однако за оба предела жизни, мало кто пытался заглянуть, чтобы увидеть там другие “я”. Большинство людей, пока видят там абсолютное ничто. Но я верю, что это не надолго.

Однако, нам еще рано ставить точку. Весьма вероятно, что к этому времени. У читателя накопилось множество вопросов. Угадать их все невозможно. На некоторые,

наиболее существенные и давно назревшие, я попытаюсь дать ответ. Но, это в третьей заключительной части статьи.

ЛИТЕРАТУРА

Гарнцева 2009 – Гарнцева Н М Антифизикалистские аргументы в учении Д Чалмерса о сознании // Вопросы философии. М., 2009 № 5. С. 93 – 105.

Грюнбаум 2004 – Грюнбаум А. Ницета теистической космологии. // Вопросы философии. М., 2004 №8. С. 99 – 104.

Грюнбаум 2002 – Грюнбаум А. Новая критика теологических интерпретаций физической космологии. // Вопросы философии. М., 2002 №4. С. 67 - 88

Дубровский 2002 – Дубровский Д И. Проблема духа и тела: возможности решения. // Вопросы философии. М., 2002 №10. С. 92 – 107.

Дубровский 2003 – Дубровский Д И Новое открытие сознания? // Вопросы философии. М., 2003 №7. 92 - 112

Каган 2001 – Каган М С Метаморфозы бытия и небытия // Вопросы философии. М., 2001 №6. С. 52 – 67.

Нагель 2001 – Нагель Т Мыслимость невозможного и проблема духа и тела // Вопросы философии. М., 2001 №8. С. 101 – 112.

Селиванов 2002 – Селиванов А И К вопросу о понятии “ничто” // Вопросы философии. М., 2002 №7. С. 52 – 65.

Стрельцова 1979 – Стрельцова Г Я Блез Паскаль Москва “Мысль” 1979

Шопенгауэр 1992 – Шопенгауэр А Избранные произведения. Москва “Просвещение” 1992